

Г. А. Гончаров²,
Е. В. Морозова³

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ТЕМПЫ РОСТА ОБЪЕМОВ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНАХ БРИКС

Анализ показателей текущего состояния и прогнозов развития внешней торговли и движения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) между странами БРИКС показал, что они отличаются высокой степенью вариативности из-за интенсивного воздействия различных факторов. В связи с этим объективно возрастает роль факторного анализа как инструмента комплексного исследования воздействия меняющихся причин и ситуаций на результат развития внешней торговли и движения инвестиций в рамках БРИКС.

По нашему мнению, из всего многообразия видов факторного анализа можно выделить в качестве наиболее целесообразного детерминантно-индикаторный анализ, в процессе проведения которого результирующий показатель является следствием интеграции индикаторов (причин), характеризующих тот или иной фактор. Однако в случае невозможности корректно выявить связь между влияющими на состояние объекта факторами следует применять корреляционный анализ.

Принципиально важной особенностью факторного анализа состояния и тенденций развития внешней торговли в рамках БРИКС является понимание клас-

сификационного признака этого «клуба по обеспечению национальных интересов» как механизма взаимодействия в многополярном мире на стратегическом и оперативном уровнях для решения политических и экономических задач. В БРИКС, в отличие от интеграционных группировок различного типа, в условиях отсутствия формальных совместных организационных структур и с учетом постепенного формирования совместных, например финансовых, институтов, факторы развития и внешнеэкономического взаимодействия характеризуются множественностью и неоднозначностью воздействия, что затрудняет его количественный анализ.

Оценка влияния ПИИ на экономическое развитие стран БРИКС методически может быть обеспечена в условиях определенности информации за счет применения методов статистического анализа, а в условиях ее неоднозначности — применения экспертных методов. В первом случае наиболее целесообразным подходом, на наш взгляд, следует считать сравнение динамики ПИИ с динамикой прироста ВВП. Ряд научных исследований показывает наличие такой взаимосвязи в рамках БРИКС, отмечая важную роль фактора ПИИ в развитии экономики. Одновременно фиксируется разная степень взаимозависимости этих показателей в отдельных странах. Например, среди стран БРИКС максимальная эластичность притока ПИИ и показателя ВВП в среднесрочном периоде отмечена в Китае, а минимальная — в ЮАР⁴.

Исходя из этого, уместно классифицировать факторы воздействия на внешнюю торговлю на основании критерия их целевой направленности как стимулирующие и сдерживающие.

Воздействие стимулирующих взаимную торговлю факторов основано на повышении степени согласованности политических и торгово-экономических позиций стран БРИКС на мировом уровне, что выражается в повышении их доли в общемировых экономических показателях. По отдельным оценкам, доля БРИКС в мировом ВВП выросла с даты образования этой группы к 2022 году с 12 до 32 %, внешняя торговля — с 11

² Профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук. Автор 98 научных публикаций, в т. ч.: «Энергетический кризис в странах Евросоюза: причины и последствия», «Государственно-частное партнерство и инвестиционные проекты в сфере социального обслуживания», «Современные санкционные войны и их последствия», «Финансирование инвестиционных проектов в социальной сфере в рамках государственно-частного партнерства», «Пути совершенствования государственного обеспечения экономической безопасности малого и среднего предпринимательства в условиях „атипичных“ кризисов», «Методологические аспекты создания модели экономической безопасности малого предприятия» и др.

³ Заведующая кафедрой информатики и математики СПбГУП, кандидат технических наук, доцент. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Автоматизированное управление производством стеклотары на базе моделей функционирования технологического оборудования»; статей в научных журналах: «Прогноз долговечности основных насаждений в аридном регионе Нижнего Поволжья на основе математико-статистических методов», «Молодое поколение России и Японии в поисках нового медиапродукта» (на англ. яз.), «Имитационное моделирование процессов текстильного производства» (на англ. яз.), «Оценка размеров пор в нанопористых материалах методом капиллярной конденсации аргона: масштабный подход» (на англ. яз.) и др.

⁴ Саратовский А. Д. Особенности движения прямых иностранных инвестиций в странах группы БРИКС : дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. С. 60–61. URL: <https://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2016/12/Saratovsky.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).

до 24 %, инвестиции — с 7 до 16 %¹. При этом встроением фактором можно считать постепенный перенос центра взаимодействия стран БРИКС в экономическую плоскость. Повышение степени привлекательности БРИКС для других стран и их вовлечение в сферу экономических интересов этой группировки способствует расширению сфер взаимной торговли и инвестирования. К стимулирующим взаимную торговлю факторам также относится расширение экономического взаимодействия БРИКС с другими объединениями, региональными и субрегиональными.

Мощным фактором развития внешней торговли в рамках БРИКС стало последовательное формирование механизмов отраслевого сотрудничества, что неизбежно предполагает взаимный обмен товарами и услугами. Отметим важную роль создания форматов экономических элементов сотрудничества в сферах исследования космоса, энергетической безопасности, кибербезопасности², а также электронной торговли.

К числу факторов, в определенной степени сдерживающих развитие взаимной торговли и инвестирования, можно отнести недостаточный уровень институционализации всех форм сотрудничества. При этом важно отметить последовательное расширение его форматов³.

Анализ взаимной торговли стран БРИКС показывает наличие значительного потенциала для расширения торгово-экономического сотрудничества между ними. Так, экспорт стран БРИКС вырос с 2478 млрд долларов в 2010 году до 5085 млрд в 2022-м (в 2,05 раза), импорт — с 2251 млрд долларов до 4033 млрд (в 1,79 раза) соответственно. Доля БРИКС в мировой торговле выросла с 16,5 % в 2010 году до 20,6 % в 2022-м⁴.

Инвестиционное взаимодействие стран БРИКС является своего рода цементирующей основой общеэкономического сотрудничества. Отраслевое или секторальное сотрудничество невозможно представить без взаимного инвестирования. Внешнеторговые потоки также находятся в определенной взаимосвязи с инвестиционной средой, объемом и структурой инвестиций.

По данным Всемирного банка, члены БРИКС являются активными участниками мировых инвестиционных процессов, что позволяет делать вывод об их заинтересованности в использовании этого важного ресурса для развития экономики. Доля исходящих ПИИ БРИКС в мировом объеме выросла с 7,29 % в 2009 году до 16,1 % в 2021-м⁵.

В странах БРИКС национальная политика по отношению к привлечению иностранного капитала эволю-

ционировала в направлении изменения приоритетов в пользу как установки общеэкономических правил облегчения доступа, так и открытия тех секторов экономики, доступ иностранному капиталу в которые был ранее запрещен. Доля входящих ПИИ БРИКС в мировом объеме выросла с 18,63 % в 2009 году до 30,92 % в 2023-м⁶.

По оценкам российских и зарубежных исследователей, существует высокая степень корреляции между изменением ПИИ и ВВП. Важно отметить высокий объем ПИИ стран БРИКС, накопленных за среднесрочный период. В числе крупнейших получателей ПИИ из этой группы стран — Китай (4-е место), Бразилия (8-е место), Индия (10-е место). Россия занимает в этом списке 25-е место⁷. ЮАР среди крупнейших мировых получателей ПИИ не значится. Основной причиной такой ситуации при наличии экономической потребности ЮАР в иностранном инвестировании можно считать неблагоприятный инвестиционный климат в стране. Социальная и политическая напряженность, ксенофобия, преступность, направленная на принадлежащие иностранцам объекты хозяйственной деятельности, в значительной степени влияют на объем иностранных инвестиций в ЮАР.

Необходимость инвестиционного сотрудничества обуславливалась практически на всех саммитах БРИКС. Наметился переход от декларативного обозначения его важности до очерчивания реальных контуров и направлений. При высокой степени декларативности инвестиционного сотрудничества на всех последних саммитах БРИКС на каждом из них сделаны акценты на определенных аспектах. Так, на 8-м саммите в Индии в 2016 году отмечалась важность государственных и частных инвестиций в инфраструктуру для решения проблем устойчивого экономического роста в странах группы в долгосрочной перспективе. Однако при этом была обозначена проблема необходимости сокращения дефицита финансирования в сфере инфраструктуры⁸. В Йоханнесбургской декларации прямо указывалось на то, что проекты оказания помощи в сфере инвестиционного, инфраструктурного и международного развития являются основой экономического роста и устойчивого развития, повышения производительности труда⁹. Осознавая значимость инвестиций в инфраструктурном развитии, страны БРИКС основную роль в инвестировании отводят международным многосторонним банкам и Новому банку развития¹⁰. Руководители экономических ведомств стран БРИКС (например, министр торговли и промышленности ЮАР с 2012 по 2019 г. Роб Дэвис) придерживаются мнения, что для развития инвестиционного сотрудничества стран БРИКС важно учитывать региональный фактор

¹ Бурых Д. С. БРИКС как фактор глобальной политики // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 1 (46). С. 62 ; Рассчитано по данным МВФ: Доля стран в мировом ВВП (ППС) 1980–2021. URL: <https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php> (дата обращения: 01.09.2024).

² Бурых Д. С. Указ. соч.

³ Хейфец Б. Перспективы институционализации БРИКС // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 1–18.

⁴ Рассчитано на основе данных источника: Торговля и аналитика стран БРИКС в 2023 году (infobrics.org). URL: <https://infobrics.org/post/39263/> (дата обращения: 01.09.2024).

⁵ Составлено на основе данных Всемирного банка. URL: https://worlddataview.com/topics/economy/foreign_direct_investment_net_inflows_bop_current_usd (дата обращения: 01.09.2024).

⁶ Составлено на основе данных Всемирного банка.

⁷ Там же.

⁸ Декларация Гоа. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 01.09.2024).

⁹ Йоханнесбургская декларация десятого саммита БРИКС. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁰ Новый банк развития. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51624511-novyy-bank-razvitiya-briks-istoriya-sozdaniya-i-zadachi/?ysclid=lsyufcksn514035284> (дата обращения: 01.09.2024).

развития, особенно в африканских странах, поскольку многосторонние проекты могут быть эффективными лишь в условиях их реализации для удовлетворения экономических потребностей юга Африки¹.

Лидером в движении инвестиций между странами БРИКС в последние годы является Китай. Географическое распределение потоков китайских инвестиций претерпело заметные изменения в последнее пятилетие. При определенной разнице в статистических данных различных международных структур выявляется общая тенденция снижения доли их перетока в Бразилию и роста в Россию и Индию. При этом сохраняется динамичный общий повышательный тренд по всем странам БРИКС.

Одним из новых явлений в движении стало увеличение инвестиций Китая в ЮАР. В 2018 году объявлено о выделении Пекином на эти цели 14,7 млрд долларов, причем за последние 20 лет прямые инвестиции Китая в экономику ЮАР выросли в 80 раз, превысив 10 млрд долларов². Отраслевая структура китайского инвестирования в ЮАР представлена достаточно широко, но приоритетными являются добывающие отрасли, в основном это добыча и переработка платины, золота, марганца и хрома.

Отраслевая структура китайских инвестиций в страны БРИКС весьма разнообразна. В Бразилии они направляются преимущественно в горнодобывающий, металлургический, топливно-энергетический секторы, автомобильную и пищевую промышленность, сельское хозяйство. В Индии наиболее заметно присутствие китайских инвестиций в металлургической и машиностроительной отраслях (автомобилестроение, электротехническое оборудование), в ЮАР — преимущественно в горнодобывающем секторе.

По сравнению с другими странами БРИКС отраслевая структура китайских инвестиций в Россию максимально широко диверсифицирована. В настоящее время инвестиции из КНР направляются в такие секторы российской экономики, как топливно-энергетический, машиностроительный, лесное и сельское хозяйство, легкая промышленность, торговля, услуги. В последние годы в связи с активизацией идеи китайской экспансии в арктическом направлении у этой страны растет интерес к вложениям в проекты в Российской Арктике. Индия направляет инвестиции в зарубежные объекты в сфере ИТ-технологий, фармацевтической и энергетической сферах. В последние годы со стороны всех стран БРИКС растет потребность в зарубежных инвестициях в масштабные проекты цифровизации, что является общемировой тенденцией.

Приток взаимных ПИИ выступает ключевым фактором экономического развития стран БРИКС. Потен-

циал такого взаимодействия достаточно высок, но он недоиспользуется практически всеми членами этого объединения. Для БРИКС характерны такие формы ПИИ, как создание совместных предприятий компаниями разных стран, а также приобретение активов компаниями одной из стран на территории других государств объединения. Особенностью этих форм ПИИ является высокий инновационный потенциал компаний, приобретающих активы в странах — партнерах по БРИКС, что способствует активизации внешнеторгового обмена и экономического сотрудничества в целом, качественно усовершенствуя структуру взаимного товарооборота. Одна из основных форм движения ПИИ — сделки слияний и поглощений, в основном в финансовом и энергетическом секторах. Общая тенденция в рамках БРИКС — либерализация инвестиционной политики для привлечения притока финансовых ресурсов из-за рубежа, но в отдельных странах есть ограничения на такое инвестирование в стратегические отрасли экономики.

Считаем, что для расширения внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС необходимо:

- повысить степень институционализации сотрудничества путем создания органов, ответственных за его оптимизацию;

- в целях реализации предложений российской стороны на саммите в Йоханнесбурге по созданию аналитического центра назначить организацию для оценки эффективности внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества и разработки научно обоснованных рекомендаций по расширению товарной номенклатуры российского экспорта;

- повысить степень товарной диверсификации российского экспорта в страны БРИКС за счет использования коммерчески значимых достижений российских высокотехнологичных отраслей, продукция которых не имеет внешнеторговой перспективы в недружественных странах из-за режима санкций;

- активнее использовать процессы цифровизации экономик стран БРИКС для повышения эффективности внешнеторговых операций в рамках традиционных форм торговли и для расширения электронной торговли;

- стремиться увязывать расширение внешней торговли с формированием корпоративных цифровых платформ стран БРИКС;

- содействовать увеличению взаимных ПИИ путем создания ТНК, которые смогут повысить взаимодополняемость бизнесов стран группировки и снизить зависимость от глобальных структур вне БРИКС за счет использования конкурентных преимуществ каждой из стран.

¹ BRICS: Mast Focus on investment — Led Treid-Rob Daives. URL: <http://infobrics.org/post/27158/> (дата обращения: 01.09.2024).

² Саммит БРИКС в Йоханнесбурге. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/brics-2023-summit-summary/?ysclid=lsyzeteebo290570672> (дата обращения: 01.09.2024).